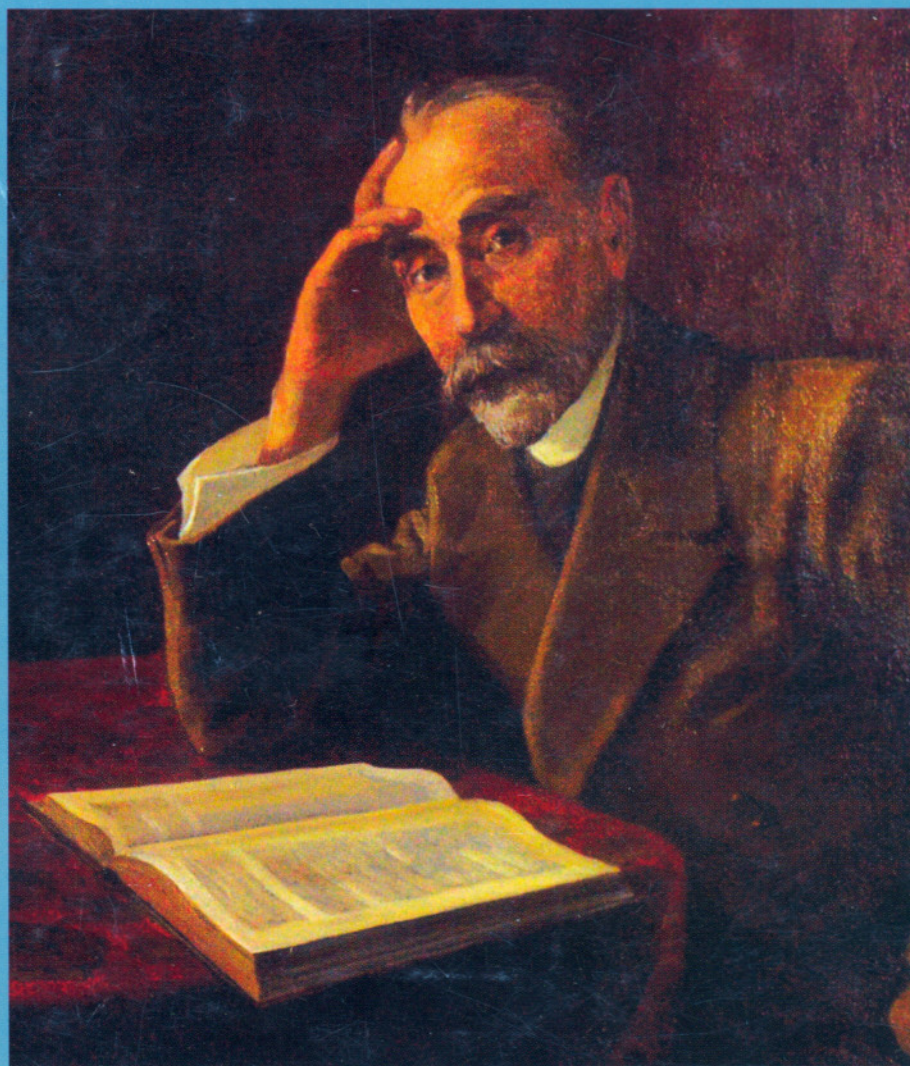

ISSN 0869-6322

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

№6 2006

«В НАШЕМ РАЗГОВОРЕ ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА ЯВНО ПРЕОБЛАДАЛА»

Воспоминания профессора И.Н.Бороздина
о встречах с Г.В.Плехановым

В 1956 г. в СССР было решено с размахом отметить 100-летие со дня рождения Г.В.Плеханова. Инициатива, как теперь стало известно, исходила от ленинградской интеллигенции¹. ЦК КПСС принимает специальное постановление, в котором партийным и советским органам, а также АН СССР предлагалось подготовить и провести необходимые мероприятия в центре и на местах². 11 декабря 1956 г. газета «Правда» опубликовала статью директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Г.Д.Обичкина «Первый выдающийся пропагандист марксизма в России». В тот же день в Государственном академическом Большом театре СССР состоялось торжественное заседание партийных и общественных организаций, посвященное 100-летию со дня рождения Г.В.Плеханова. В президиуме заседания было все высшее руководство КПСС и Советского государства. С докладом «Историческая роль Г.В.Плеханова в русском и международном рабочем движении» выступил член ЦК КПСС академик М.Б.Митин³. Торжественные заседания, посвященные этой дате, состоялись в Киеве, Баку, Вильнюсе, Львове, Ульяновске и др. городах. Статьи о переходе Г.В.Плеханова от народничества к марксизму, его роли в международном социалистическом движении, разработке исторического материализма, борьбе против неокантианской ревизии марксизма, об эстетических взглядах Г.В.Плеханова опубликовали журналы «Вопросы истории» и «Вопросы философии»⁴.

В Воронежской области обком КПСС также решил опубликовать в местной прессе материалы о Г.В.Плеханове. С 1949 г. заведующим кафедрой всеобщей истории в Воронежском государственном университете работал известный историк И.Н.Бороздин (1883—1959)⁵. Кто-то из партийных чиновников прослышал, что

¹ См.: Докладная записка А.М.Панкратовой в Президиум ЦК КПСС о настроениях ленинградской интеллигенции после XX съезда КПСС. [Не ранее 28 марта 1956 г.] / Публикация А.В.Новикова // Вопросы истории. 2006. № 8. С. 12.

² См.: Постановление ЦК КПСС от 16 октября 1956 г. «О 100-летию со дня рождения Г.В.Плеханова» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. М., 1986. С. 142—143.

³ См.: Правда. 1956. 12 декабря. № 347.

⁴ См.: Вопросы истории. 1956. № 12. С. 3—35; Вопросы философии. 1956. № 6. С. 11—48.

⁵ Подробнее о И.Н.Бороздине см.: Бороздина П.А. Жизнь и судьба профессора Ильи Николаевича Бороздина. Воронеж, 2000; Зайнуллина А.В. Бороздин И.Н. // Историки России XX века. Биобиблиографический словарь. В 2 т. Саратов, 2005. Т. 1. С. 123—124.

он был знаком с Г.В.Плехановым, и ему поручили написать воспоминания. Это задание окрылило некогда гонимого профессора. Илья Николаевич берет за перо и на одном дыхании пишет заметки «Из давних лет. Знакомство с Г.В.Плехановым». Супруга профессора Полина Андреевна быстро перепечатала рукопись на машинке. Получились 7-страничные воспоминания о Г.В.Плеханове. Однако, по какой-то причине, они не были тогда опубликованы и остались в личном архиве историка.

П.А.Бороздина любезно разрешила опубликовать в «Историческом архиве» воспоминания мужа о встречах с Г.В.Плехановым, за что выражаем ей искреннюю признательность.

Кроме того, в приложение включены копии двух писем Ильи Николаевича Г.В.Плеханову от 10 августа и 1 ноября 1909 г., также хранящиеся у Полины Андреевны в Воронеже. Они раскрывают дружественные, теплые отношения, которые установились между маститым ученым и начинающим исследователем.

Публикацию подготовил доктор исторических наук В.П.ЗОЛОТАРЕВ.

И.Н.Бороздин

Из давних лет. Знакомство с Г.В.Плехановым^а

В июле 1909 года я приехал в Женеву на торжественное празднование 350-летия Женевского университета. Одновременно отмечалось и 400-летие со дня рождения Кальвина¹. Празднества были поставлены на широкую ногу. И скопидомные швейцарцы, вовсе не похожие на «счастливого швейцара», так умилявшего молодого Карамзина², превзошли себя. На университетский юбилей съехалось очень много иностранных ученых.

В бесконечной серии различных заседаний, приемов и банкетов русская делегация получила особое, тронувшее всех нас приглашение. Студенты — политические эмигранты, вынужденные покинуть родину и учившиеся в Женевском университете, устроили завтрак и пригласили приехавших русских ученых. И надо сказать, что все прибывшие на юбилей представители университетов, научных учреждений и обществ (каких бы они политических взглядов не придерживались) откликнулись на призыв русских студентов Женевского университета. Я живо помню этот завтрак, возбужденные речи молодежи, горячую любовь к родине и большую тоску по ней, которая так звучала в словах выступавших. И вот за этим завтраком меня познакомили с двумя дочерьми Г.В.Плеханова — студентками Женевского университета; старшая дочь была на медицинском факультете, младшая — была историчкой³. Разговаривая с ними, я упомянул, что с глубоким интересом читал произведения их отца. Еще гимназистами я и мои ближайшие товарищи с огромным увлечением ознакомились с книгой Бельтова «К вопросу о раз-

^а Заголовок документа.

витии монистического взгляда на историю»⁴. В один из последующих дней старшая дочь Г.В.Плеханова передала мне приглашение посетить его. В свободный от обязательных заседаний и приемов вечер я пошел к Г.В.Плеханову.

Недавно в газетах воспроизводилась обстановка кабинета Г.В.Плеханова, восстановленная в Ленинграде. Этот фотоснимок напомнил мне кабинет в Женеве, на rue de Candolle, 6. Это был кабинет ученого, мыслителя, любителя и знатока книги. Большая библиотека с литературой на разных языках наглядно свидетельствовала о многогранности и широком диапазоне интересов хозяина библиотеки. Ну, я, как убежденный книголюб, начал с книг. Интереснее, прежде всего, сказать о самом Г.В.Плеханове. Я очень живо его себе представляю, как будто видел его совсем недавно. Он был среднего роста, эlegantный, подобранный, корректный. Особое внимание привлекали его глаза — острые, горящие, пытливые. Они могли быть и суровыми, мелькали в них и искорки юмора. Наш разговор с самого начала велся непринужденно. Г[еоргий] В[алентинович] был очень приветлив и обаятелен. Плеханов был блестящим собеседником, остроумным, находчивым, нередко очень острым и даже ядовитым. Правда, цену себе он знал и не скрывал этого.

Плеханов занимался в то время, о котором идет речь, историей русской общественной жизни⁵, и в нашем разговоре историческая тематика явно преобладала. Г[еоргий] В[алентинович] очень интересовался новинками по истории, интересовался и самими историками. Меня поразили и широкая эрудиция Плеханова, и меткость его критических замечаний по ряду самых специальных вопросов. Плеханов читал массу книг, внимательно следил за литературой, нередко сугубо специальной. Меня немало подивило, что Г[еоргий] В[алентинович] ознакомился даже с двумя огромными фолиантами — исследованиями профессора М.К.Любавского по истории Литовско-Русского государства⁶. Но еще больше удивился сам М.К.Любавский, когда по возвращении в Москву я ему об этом рассказал. Плеханов отмечал оригинальность работ М.Н.Покровского⁷, хотя со многим я не соглашался. Зато он весьма резко и скептически отзывался об обобщающих работах Н.А.Рожкова⁸. Особенно он иронизировал над попыткой Рожкова, правда, довольно прямолинейной и достаточно вульгаризаторской, реконструировать психологию древнерусского человека («психологический тип») в лице Владимира Мономаха⁹. Я на это заметил, что для нас в студенческие годы курс Н.А.Рожкова «Обзор русской истории с социологической точки зрения» являлся в известной степени новинкой и был все же не бесполезен. Г.В.Плеханов очень интересовался манерой чтения В.О.Ключевского¹⁰. Сам прекрасный оратор, он просил подробно рассказать, как читал Ключевский и чем, как лектор, он привлекал особое внимание слушателей. Плеханов подчеркивал блестящий стиль Ключевского.

Помнится мне, что Плеханов не разделял моего энтузиазма по отношению к исследованиям Н.П.Павлова-Сильванского о феодализме в России¹¹. Когда наш разговор коснулся идеологии XVI века и, в частности, памфлетов Ивана Пересветова¹², я сказал Г.В.Плеханову о недавно

опубликованной интересной работе моего университетского товарища В.Ф.Ржиги. Плеханов необыкновенно заинтересовался этой книжкой, как-то даже взволновался, стал говорить, что она прямо ему необходима для его текущей работы. Я обещал ему достать эту книжку (она, как отдельный оттиск из «Чтений Общества истории и древностей российских», вышла очень ограниченным тиражом) и по приезде в Москву я ее добыл и послал в Женеву. Г.В.Плеханов в долгу не остался. Он распорядился о высылке мне издательством «Шиповника» его книги о Н.Г.Чернышевском¹³. Упомянув о выходе в свет этой своей монографии, Г.В.Плеханов с большим подъемом и любовью говорил о великом русском революционном демократе, о необходимости внимательно и глубоко изучать его творчество.

Наши беседы не ограничивались, однако, одной исторической тематикой. Г.В.Плеханов касался целого ряда других вопросов. Так, узнав, что его собеседник не только историк, но и археолог, Плеханов и здесь блеснул своей эрудицией. Он очень ярко и образно охарактеризовал знаменитую палеолитическую коллекцию Пьетта в Сен-Жерменском музее. С подлинным увлечением говорил он о весьма примечательном искусстве палеолитического человека. Год или два спустя я вспоминал этот разговор с Плехановым, когда во время пребывания в Париже осматривал коллекции Сен-Жерменского музея.

Не знаю, каким образом, но разговор наш от палеолита перешел к самой текущей современности, к декадентскому искусству, бывшему в те времена в большой моде. Г.В.Плеханов чрезвычайно резко и остро критиковал отечественных декадентов за их кривляние, не признавал за ними ни оригинальности, ни какого-либо таланта. Все это искусство он считал глубоко реакционным. Узнав, что я знаком с Андреем Белым¹⁴ (Б.Н.Бугаев), Плеханов с большой жесткостью и непримиримостью стал говорить о его нарочитой «зауми», о своего рода шарлатанстве. Попутно досталось и З.Н.Гиппиус¹⁵. Плеханов очень смеялся, когда я ему рассказал, что профессор-шестидесятник Н.И.Стороженко¹⁶, в доме которого Бугаев бывал с детских лет, узнав о шумихе, поднятой появлением пресловутых «симфоний» Андрея Белого, с негодованием назвал все это «козловаком».

Многих других тем касалась наша надолго затянувшаяся беседа. Прощаясь с гостеприимным хозяином и его семьей, я пригласил Г[еоргия] В[алентиновича] пойти вместе на защиту докторской диссертации по философии Платона¹⁷, которую приурочили к юбилейным дням и на которой ожидалось выступление корифеев тогдашней философской науки, приехавших в Женеву. Г.В.Плеханов охотно согласился, и мы встретились с ним в университетской аудитории, где происходила защита диссертации. Действительно, здесь собрались видные ученые. Особенно полно были представлены философы различных идеалистических толков. Рядом с нами сидел известный датский философ Гаральд Геффдинг¹⁸, очаровательный старичок ибсеновского типа. Неподалеку был Оствальд¹⁹, проделавший сложный путь от точных знаний к дебрям

метафизики. Как-то особо красовался признанный глава немецких неокантианцев надутый и важный Виндельбанд²⁰, вместе сидели французские академики Бутру²¹, Д'Оссонвиль, историк Габриэль Моно²² и др. Русскую делегацию возглавлял академик А.С.Лаппо-Данилевский²³. Весь интерес развернувшихся прений заключался не в обсуждении достоинств или недостатков представленной диссертации, т.к., по правде сказать, и о диссертации, и о диссертанте забыли. Выступавшие ораторы ограничивались двумя-тремя фразами по адресу будущего доктора философии, а затем развивали свои собственные концепции, свое понимание идеалистической философии Платона и, главное, занимались взаимной пикировкой. Последнее было наиболее интересным. Особенно эффектным было своего рода ораторское состязание главы немецкой делегации Виндельбанда и французского академика Бутру. Тяжелое и бьющее на внешний эффект красноречие модного гейдельбергского профессора было излишне громоздким, витиеватым, преизобилующим философскими туманами. Зато сухощавый, поджарый, с типичным галльским лицом, увенчанный академическими пальмами «бессмертного» Бутру был находчив и остроумен. В чрезвычайно тонкой и изящно построенной речи, рассыпаясь в комплиментах по адресу своего высокоуважаемого немецкого коллеги, французский академик сделал ему целый ряд очень острых и весьма колких замечаний. Сражение этих двух философов-идеалистов, пустивших в ход всю свою мудреную аргументацию и свое недюжинное красноречие, представляло немалый интерес. Надо было видеть, как Г.В.Плеханов реагировал на это состязание ораторов. Сам блестящий оратор и боевой полемист, он как-то даже эстетически воспринимал эту дискуссию, строго критически и очень остроумно оценивал выступления по существу. Помню, как после речи Бутру он сказал мне: «А все-таки, насколько французское красноречие выше немецкого». Я шутя ответил ему: «Ну, а теперь, Георгий Валентинович, надо было бы показать образец русского красноречия». Плеханов засмеялся: «Что вы, что вы! Представляю себе, какой был бы скандал. Здешние философы боятся марксистов».

Г.В.Плеханов взял у меня на прочтение один из томов «Истории Западной Европы в новое время» Н.И.Кареева²⁴, который я с собой привез. Дней через десять он мне книгу прислал на курорт Глион, где я находился, и сопроводил ее небольшим письмом, в котором сделал несколько метких замечаний по адресу Н.И.Кареева. К моему великому сожалению, это письмо бесследно затерялось.

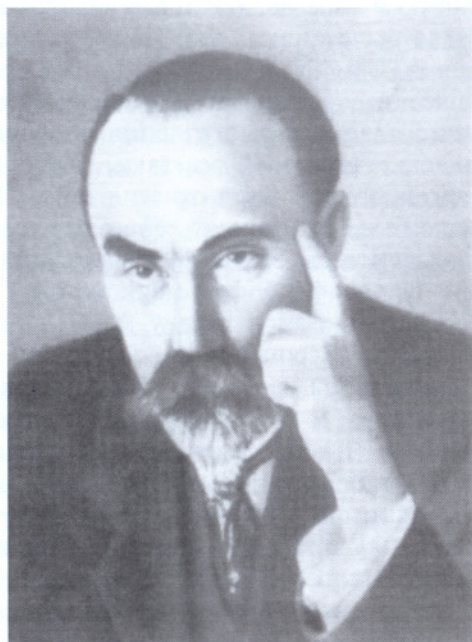
Много лет спустя в Ленинграде у Е.В.Тарле²⁵ я встретился с вдовой [Георгия] В[алентиновича] — Розалией Марковной Плехановой, приехавшей в Советский Союз для издания литературного наследства Г.В.Плеханова, и вместе с ней мы вспомнили июльские дни 1909 года.

Личный архив П.А.Бороздиной.

И.Н.Бороздин

И.Н.Бороздин

Г.В.Плекханов

Г.В.Плекханов

Приложение

Два письма И.Н.Бороздина Г.В.Плеханову

№ 1

*Веггис, Швейцария**10 августа 1909 г.*

Многоуважаемый Георгий Валентинович!

С большой благодарностью возвращаю Вам книжку «Былого»²⁶, которую здесь на досуге просмотрел. Надо сказать, что составляется журнал достаточно однотонно. Слишком мало разнообразия в подборе материала.

Вашу просьбу выполню и наведу справки у букинистов относительно письма «Лил к Фил» Карамзина²⁷. Не надо Вам еще чего? Еще раз позволю напомнить, что специальную работу о Н.Полевом²⁸ написал Козьмин²⁹. Отдельные части ее печатались в «Журнале Министерства народного просвещения» и в «Известиях Академии наук», а целиком она вышла сравнительно недавно в издании Петербургского университета.

Из Веггиса я уезжал 14-го и еду прямо в Москву. Адрес мой следующий: Москва, Неглинный проезд, дом Театрального училища, кв. 8. Илье Николаевичу Бороздину. Как письма, так и книги лучше всего и вернее всего адресовать заказными. То же я буду делать и по отношению к Вам, направляя корреспонденцию в Женеву.

Мой искренний привет Вашей семье. Всего лучшего.

Всегда готовый к услугам *И.Бороздин*

Личный архив П.А.Бороздиной.

№ 2

1/14 ноября 1909 г.

Многоуважаемый Георгий Валентинович!

Спешу поблагодарить Вас за Вашу любезность и присылку Вашего капитального труда о Чернышевском³⁰. Я получил книгу на той неделе и успел лишь ознакомиться с двумя первыми отделами; в них много чрезвычайно ценных и глубоких мыслей; выпукло выражены и мастерски комбинированы. Оставляю за собой право побеседовать с Вами кой о чем (в частности, об исторических взглядах Чернышевского) по мере ознакомления со всей книгой. Пока же говорю первое впечатление о первых частях. Пересматривал книжку Стеклова³¹ о Чернышевском, но она меня совсем не удовлетворила; вообще Стеклов пишет много и о многом, но ценного в этих писаниях у него мало.

Как Вам живется и над чем теперь работаете? Скоро ли выходит первый сборник Ваших статей, о котором Вы мне сообщали? Вашу ста-

тью о религиозных исканиях прочел с большим наслаждением и во многом с Вами согласен. К сожалению, и в нынешнем году богоискательство и богостроительство³² в большом ходу, а два полных «сезона» — это уже немало. Декадентство, наоборот, замирает и «Вехи»³³ чахнут, едва дотягивая последний год. Интересы гуманитарные крайне слабы: интересуются «борцами», да, пожалуй, еще успехами авиации³⁴. Все пока совершается под знаком апатии и нравственного и умственного отупления.

Пешу Вам указать, что в сентябрьской книжке «Журнала Министерства народного просвещения» появилась небезынересная для Вас статья Козьмина о диссертации Надеждина «De poisie romantika»³⁵. Книжку Ржиги³⁶, надеюсь, получили. Пока всего лучшего. Еще раз искренне благодарю. Мой привет Вашей семье.

Готовый к услугам *И.Бороздин*

Личный архив П.А.Бороздиной.

Примечания

¹ *Кальвин Жан* (1509–1564) — деятель Реформации, основатель кальвинизма. Главное его сочинение «Наставление в христианское веро». Став с 1541 г. диктатором Женевы, превратил ее в один из центров Реформации. Отличался религиозной нетерпимостью. См.: Порозовский Б.Д. Жан Кальвин. М., 1995. С. 167–256.

² И.Н.Бороздин имеет в виду «Письма русского путешественника» Н.М.Карамзина. Правда, Карамзин писал не о «счастливом швейцаре», а о «добродушной хозяйке мадам Лажье», которая приводила к болеющему русскому писателю «доктора, но лекарства его не помогали» // Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Отв. ред. Д.С.Лихачев. Л., 1984. С. 166.

³ У Г.В.Плеханова и Р.М.Плехановой-Боград были три дочери — Лидия (1881 г.р.), Евгения (1883 г.р.) и Мария (1893 г.р.). В данном случае речь идет о Лидии и Евгении. Лидия по образованию была врачом, а Евгения окончила Восточный факультет Сорбонны в Париже.

⁴ В 1895 г. Г.В.Плеханову удалось легально издать в России одну из лучших своих работ «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (под псевдонимом Н.Бельтов), которая стала достоянием российской общественности; читали ее и гимназисты, что подтверждают мемуары И.Н.Бороздина.

⁵ Г.В.Плеханов в мае 1909 г., находясь в Италии, получил предложение от книгоиздательства «Мир» написать историю русской общественной мысли. Вернувшись в Женеву, он разработал план издания и послал его в издательство. Получив от него согласие, Плеханов сразу же приступил к написанию своего исследования. В его сочинениях в 24 томах, изданных в 1920-е гг. под редакцией Д.Б.Рязанова, «История русской общественной мысли» занимает 5 томов (20–24) и насчитывает 1780 страниц. Плеханов был первым марксистом, который взялся за научную разработку истории русской общественной мысли. Ранее, в работах 80–90-х гг. XIX в., он собрал и систематизировал большой материал по этой проблематике, дал объяснение литературных и философских направлений, взглядов В.Г.Белинского, А.И.Герцена, Н.Г.Чернышевского и других русских мыслителей. Тем самым Плеханов был хорошо подготовлен к созданию своего фундаментального труда.

⁶ *Любавский Матвей Кузьмич* (1860–1936) – русский советский историк, академик АН СССР (с 1929), ученик и последователь В.О.Ключевского. С 1901 г. – профессор Московского университета (с 1911 г. – ректор). Список его научных трудов насчитывает свыше 200 работ. Среди них и исследование, о котором упоминает мемуарист, – «Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно». Однако память И.Н.Бороздина подвела: беседа с Плехановым в 1909 г. об упомянутом труде Любавского не могла состояться, поскольку он вышел из печати в 1910 г.

⁷ *Покровский Михаил Николаевич* (1868–1932) – русский советский историк, партийный и государственный деятель, академик АН СССР (1929). Ученик В.О.Ключевского. Член РСДРП с 1905 г. Участник Октябрьской революции. С 1918 г. заместитель наркома просвещения. Руководитель Коммунистической академии, Института красной профессуры. Автор «Русской истории с древнейших времен» (1910–1913, т. 1–5), «Русской истории в самом сжатом очерке» (1920, ч. 1–2), трудов по истории внешней политики, революционному движению, историографии.

⁸ *Рожков Николай Александрович* (1868–1927) – русский советский историк, ученик В.О.Ключевского. Оставил объемное научное наследие (около 400 работ, с переизданиями). Речь в данном случае идет, вероятно, об «Обзоре русской истории с социологической точки зрения» Н.А.Рожкова, вышедшем в 2-х частях в Москве в 1903–1905 гг. Основной же свой труд в 12-ти томах «Русская история в сравнительно историческом освещении (Основы социальной динамики)» Рожков опубликовал в 1918–1926 гг.

⁹ *Владимир II Мономах* (1053–1125) – князь смоленский (с 1067), черниговский (с 1078), переяславский (с 1093), великий князь киевский (с 1113). Сын Всеволода I и дочери византийского императора Константина Мономаха.

¹⁰ *Ключевский Василий Осипович* (1841–1911) – русский историк, академик (1900), почетный академик (1908) Петербургской АН. См.: 1) Богословский М.М. Ключевский – педагог // Богословский М.М. Историография, мемуаристика, эпистолярная. М., 1987. С. 36–63; 2) Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974; 3) Burnes Robert F. V.O.Kliuchevskii, historian of Russia. Indiana University Press. Bloomington and Indianapolis, 1995; 304 p.; 4) Щербань Н.В. Невостребованные традиции: Ключевский – педагог // Отечественная история. 1998. № 6. С. 65–81.

¹¹ *Павлов-Сильванский Николай Павлович* (1868–1908) – русский историк, ученик С.Ф.Платонова. Его главный труд «Феодализм в России» не был закончен ученым, однако ко времени встречи И.Н.Бороздина с Г.В.Плехановым начал выходить трехтомник сочинений Н.П.Павлова-Сильванского (СПб., 1909–1910), который, возможно, и стал предметом обсуждения между ними.

¹² *Пересветов Иван Семенович* (годы рождения и смерти неизвестны) – писатель-публицист середины XVI в. В конце 1549 г. обратился к Ивану IV Грозному и передал ему свои сочинения («две книжки»), возможно, «Сказание о Магмет-Салтане и царе Константине», а также «Челобитные». В названных сочинениях И.С.Пересветов выступает обличителем боярства, за удовлетворение основных требований «воиников», т.е. дворян. В.Ф.Ржига, однокашник И.Н.Бороздина по Московскому университету, написал книгу «Иван Пересветов – публицист XVI в.» (М., 1908), о которой и упоминает мемуарист.

¹³ Исследование Г.В.Плеханова «Чернышевский и его время» было издано в 1894 г. После его выхода в свет автор не переставал работать над этим трудом. В собрании сочинений Г.В.Плеханова он занимает два тома – 5-й и 6-й. Оба изданы в 1925 г.

¹⁴ *Белый Андрей* (настоящее имя — *Бугаев Борис Николаевич*, 1880–1934) — поэт, прозаик. Теоретик символизма. Вырос в семье известного математика профессора Московского университета Н.В.Бугаева. Окончил физико-математический факультет Московского университета, что сказалось в его колоссальной эрудиции, дававшей ему возможность свободно чувствовать себя в дискуссиях на самые разные темы, в том числе, разумеется, и по вопросам символизма. Оставил замечательное литературное наследие, в котором особое место занимает его мемуаристика: *Ветер с Кавказа* (М., 1928); *На рубеже двух столетий*. Воспоминания (М.:Л., 1930); *Начало века*. Мемуары (М.:Л., 1933); *Между двух революций*. Воспоминания (Л., 1934).

¹⁵ *Гиппиус Зинаида Николаевна* (псевдоним — *Антон Крайний*) (1869–1945) — поэт, прозаик, критик. Отец З.Н.Гиппиус в 30-е гг. XIX в. служил товарищем обер-прокурора Сената. Летом 1889 г. З.Н.Гиппиус выходит замуж за Д.С.Мережковского в С.-Петербурге, где и начинается ее литературная деятельность в кружке символистов, который в 90-е гг. XIX в. складывается вокруг журнала «Северный вестник» (Д.Мережковский, Н.Минский, А.Волынский, Ф.Соллогуб и др.). В этом журнале начали появляться стихи З.Н.Гиппиус. После 1905 г. она выступила и как литературный критик. В 1905 г. выходит ее «Литературный дневник» — сборник литературно-критических статей, написанных в форме авторских размышлений о жизни и литературе. Вполне возможно, что именно в этот сборник Г.В.Плеханов и запуская свои ядовитые стрелы во время его беседы с мемуаристом. В 1920 г. З.Н.Гиппиус вместе с Д.С.Мережковским эмигрирует во Францию. 9 сентября 1945 г. скончалась в Париже, пережив своего мужа почти на 4 года (Мережковский умер 9 декабря 1941 г.).

¹⁶ *Стороженко Николай Иванович* (1836–1906) — русский ученый, историк западноевропейской, главным образом, английской литературы. В 1872 г. был избран профессором вновь учрежденной в Московском университете кафедры истории всеобщей литературы. Являлся председателем «Общества любителей русской словесности» (1894–1901) и главным библиотекарем Румянцевского музея (1893–1902). Основные исследования Н.И.Стороженко, принадлежавшие к культурно-исторической школе в литературоведении, посвящены эпохе и творчеству В.Шекспира: «Шекспировская критика в Германии», «Роберт Грин» (докторская диссертация). Наряду с ними Н.И.Стороженко написал: «Очерки истории западноевропейской литературы» (М., 1908), «Опыты изучения Шекспира» (М., 1902), «Философия Дон-Кихота» (СПб., 1901), «Поэзия мировой скорби» (Одесса, 1895).

¹⁷ *Платон Афинский* (427–347 гг. до н.э.) — древнегреческий философ. Первый философ, чьи сочинения сохранились не в кратких отрывках, а полностью. Сердцевина философии Платона — учение об идеях. Суть его кратко представлена в VI книге «Государства». Скорее всего, полемика на диспуте, о котором вспоминал мемуарист, развернулась как раз об учении Платона об идеях.

¹⁸ *Гёффдинг Харальд* (1843–1931) — датский философ и психолог. С 1883 г. профессор университета в Копенгагене. Предметом его философских исследований были проблемы познания (логики), существования (космологии), ценности (этики и религии), сознания (психологии).

¹⁹ *Оствальд Вильгельм Фридрих* (1883–1932) — немецкий химик и философ. Профессор Лейпцигского университета, член-корреспондент Петербургской АН, лауреат Нобелевской премии по химии (1909). Труды В.Оствальда переведены на русский язык: *Несостоятельность научного материализма*. СПб., 1896. *Философия природы*. СПб., 1906. *Энергетический императив*. СПб., 1913.

²⁰ *Виндельбанд Вильгельм* (1848–1915) — немецкий философ, глава баденской школы неокантианства. Профессор в Цюрихе (1876), Фрейбурге (1877), Страс-

бурге (1882), Гейдельберге (1903). Написал много философских трудов, в частности, «Geschichte der neueren Philosophie». Bd. 1–2. 1878–1880; «История новой философии», рус. пер., т. 1–2. 1902–1905.

²¹ *Бутру Эмиль* (1845–1921) – французский философ. Представитель спиритуалистического позитивизма, профессор Сорбонны, с 1912 г. – член Французской академии. Э.Бутру выступал с критикой науки и научных методов (*De la contingence des lois de la nature*. P., 1874, рус. пер.).

²² *Моно Габриель* (1844–1912) – французский историк-медиевист. С 1868 г. преподавал, а затем стал директором Практической школы высших знаний. Г.Моно положил начало подготовки во Франции квалифицированных источниковедов, архивистов. С 1880 г. – профессор Высшей нормальной школы. В 1876 г. основал и стал редактором журнала «Revue Historique», в котором публиковали свои исследования русские и советские историки (Н.И.Кареев, Я.М.Захер, М.Д.Бушмакин и др.).

²³ *Лапто-Данилевский Александр Сергеевич* (1863–1919) – российский историк, теоретик исторической науки, с 1905 г. – ординарный академик. Возглавлял делегации российской исторической науки на разных международных форумах.

²⁴ *Кареев Николай Иванович* (1850–1931) – русский исследователь западноевропейской истории, философ истории, социолог, педагог, общественный деятель, почетный академик АН СССР (1929). Кареев оставил огромное научное наследие, исчисляемое около 800 работами (с переизданиями), среди которых и упоминаемая мемуаристом «История Западной Европы в новое время» (в 7 томах и 9 книгах. СПб.; Пг., 1892–1917). Ее 6 том (в 2 кн.) весьма внимательно в упомянутое время изучали, как видно из воспоминаний, и Бороздин, и Плеханов. Первый о нем написал объемную и благожелательную рецензию (Исторический вестник. 1909. № 10. С. 422–424), второй же не пожелал этого сделать, вероятно, под впечатлением тех отрицательных оценок, которыми изобилуют историко-философские произведения Плеханова о Карееве. Н.И.Кареев не оставался в долгу, скрупулезно и аргументировано отбиваясь от нападок первого русского марксиста (См.: Кареев Н.И. Критика экономического материализма. Старые и новые этюды. СПб., 1892). Если Плеханов и Кареев оставались, что называется, на ножах, то совсем другими были отношения между Н.И.Кареевым и И.Н.Бороздиным (См.: Золотарев В.П. Н.И.Кареев и И.Н.Бороздин // Российские университеты XVIII–XX веков в системе исторического образования: Материалы межвузовской научной конференции 17–19 ноября 1994 г. Воронеж, 1994. С. 41–46; Его же. Об одном неосуществленном замысле И.Н.Бороздина // Российские университеты в XIX – начале XX века. Сб. научных статей. Вып. 2. Воронеж, 1996. С. 166–171).

²⁵ *Тарле Евгений Викторович* (1874–1955) – российский советский историк, академик АН СССР (1929). Получил солидную выучку в научных школах И.В.Лучицкого и Н.И.Кареева. Автор многих фундаментальных исследований: «Наполеон», «Талейран», «Крымская война».

²⁶ «Былое» – журнал по истории революционного движения в России. Издавался с 1900 г. до начала 1926 г. С 1900 г. по 1904 г. – в Лондоне и Париже. С 1906 г. – в Петербурге с подзаголовком «Журнал, посвященный истории освободительного движения», под ред. В.Я.Богучарского, П.Е.Щеголева, В.Л.Бурцева. В «Былом» были опубликованы ценные исторические материалы и исследования.

²⁷ Под этими словами скрыто подлинное название историко-политических размышлений Н.М.Карамзина в его двух письмах: «Мелодор к Филалету» и «Филалет к Мелодору», написанные летом и осенью 1793 г. в пору душевного кризиса в имении Плещеевых Знаменском, что на севере Орловщины. Это про-

изведение, выражая душевное смятение его автора, имело глубокий теоретический смысл, который постиг Карамзин: эпоха Просвещения окончилась, началась новая. И он ее в письмах оценивает. Эти письма Карамзина Плеханову были необходимы для написания его «Истории общественной мысли в России». Они стали раритетом, поскольку были впервые опубликованы в альманахе «Агдая» (1795, часть 3) и повторно в 1820 г. в 3-м томе 9-томных сочинений историка. Можно предположить, что И.Н.Бороздин искал для Г.В.Плеханова у букинистов именно альманаховскую их публикацию. Здесь следует пояснить имена вымышленных адресатов. Они греческого происхождения: Филалет — «любитель истины», Мелодор — «имеющий дар песен». Нетрудно понять: письма отражают философскую и поэтическую стороны личности и человека (См.: Лотман Ю.М. Карамзин. М., 1998. С. 260–265).

²⁸ *Полевой Николай Алексеевич* (1796–1846) — русский критик, прозаик, драматург, журналист, историк. Издавал журнал «Московский телеграф», который, по словам В.Г.Белинского, «был решительно лучшим журналом в России от начала журналистики» (Полн. собр. соч. Т. 9. М., 1955. С. 693). Н.Г.Чернышевский назвал Н.А.Полевого «одним из предводителей в литературном и умственном движении» (Полн. собр. соч. Т. 3. М., 1947. С. 23). В течении 4 лет Н.А.Полевой (1829–1833) пишет и издает шеститомную «Историю русского народа» (не завершена), полемически направленную, о чем недвусмысленно говорит само название, против «Истории государства Российской» Н.М.Карамзина. Такая личность не могла не вызвать глубокий интерес Г.В.Плеханова, работавшего в это время над историей русской общественной мысли.

²⁹ *Козьмин Борис Павлович* (1833–1958) — доктор исторических наук, профессор. Автор более 200 печатных работ, редактор и комментатор сочинений А.И.Герцена, Н.Г.Чернышевского, Н.А.Добролюбова и др. В 1903 г. Б.П.Козьмин в Петербурге издал «Очерки по истории русского романтизма: Н.А. Полевой как выразитель литературных направлений современной ему эпохи». В работе Б.П.Козьмина «Из истории революционной мысли в России» (М., 1961) имеется перечень его трудов.

³⁰ Речь идет о труде Г.В.Плеханова «Чернышевский и его время», изданном в 1894 г.

³¹ *Стеклов (Невзоров) Юрий Михайлович* (наст. фам. — *Нахамкис*, 1873–1941) — советский государственный и партийный деятель, публицист, историк. Из книг Ю.М.Стеклова назовем: «Н.Г.Чернышевский, его жизнь и деятельность» (СПб., 1909) и «М.А.Бакунин, его жизнь и деятельность (1814–1871)» (Т. 1–4. М., 1920–1927).

³² В 10-е гг. XX в. «богоискательство и богостроительство» были у российской интеллигенции в большом ходу. Богоискательство — это религиозно-философское течение, в центре построения которого стоит богочеловек Христос. С его помощью Бог открыл смысл жизни и определил цель истории человечества. Человек должен стремиться к Христу, искать Бога в своей душе, которая бессмертна. В качестве норм поведения людей богоискательство проповедовало смирение, терпение и покорность. Не случайно, что богоискательство возникло в России после кровавых событий революции 1905–1907 гг. Г.В.Плеханов анализировал и дал оценку этому течению в статье «О так называемых религиозных исканиях в России» (Соч. Т. 17. М., 1924). Богостроительство — это также религиозно-философское течение в России, ставившее целью создание «новых» религий без Бога. Возникло и развивалось в России в то же время, что и богоискательство. Наиболее полно идеи богостроительства раскрыты А.В.Луначарским в книге «Религия и социализм» (1908–1911, ч. 1–2).

³³ «Вехи» — сборник статей о русской интеллигенции, написанных Н.А.Бердяевым, С.Н.Булгаковым, М.О.Гершензоном, А.С.Изгоевым, Б.А.Кистяковским, П.Б.Струве, С.Л.Франком (СПб., 1909). Второй сборник имеет заголовок «Интеллигенция в России» (СПб., 1910). В нем представлены статьи И.И.Петрункевича, К.К.Арсеньева, Н.А.Гредескула, М.М.Ковалевского, П.Н.Милюкова, Д.Н.Овсяннико-Куликовского, М.А.Славинского, М.И.Туган-Барановского. Третий сборник назывался «Из глубины. Сборник статей о русской революции» (М.; Пг., 1918). Его авторами были: С.А.Аскольдов, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, Вяч.Иванов, А.С.Изгоев, С.А.Котляревский, В.Н.Муравьев, П.И.Новгородцев, И.А.Покровский, Н.Б.Струве, С.Л.Франк. Первый и третий сборники были переизданы в 1991 г. Подробнее см.: Интеллигенция России в истории XX века: Неоконченные споры: к 90-летию сб. «Вехи». Екатеринбург, 1998.

³⁴ Время, о котором пишет И.Н.Бороздин, специалисты называют началом русской авиации. В России именно в 1909–1914 гг. появился ряд оригинальных самолетов конструкции Я.М.Геккеля, Д.П.Григоровича, В.А.Слесарева, И.И.Стеглов. В 1913 г. совершил первый полет тяжелый самолет И.И.Сикорского.

³⁵ *Надеждин Николай Иванович* (псевдонимы — экс-студент, Никодим Недомко) (1804–1856) — литературный и театральный критик, журналист, эстетик, историк, этнограф, философ. В 1830 г. защитил диссертацию «О происхождении, природе и судьбах поэзии, называемой романтической» (*De poësie romantica*), о которой Б.П.Козьмин написал работу «Н.И.Надеждин. Жизнь и научно-литературная деятельность, 1804–1836» (СПб., 1912). Эта книга «выросла» из упоминаемой И.Н.Бороздиным статьи Б.П.Козьмина, опубликованной в «Журнале Министерства народного просвещения» (1909. № 10).

³⁶ Имеется в виду книга В.Ф.Ржиги «Иван Пересветов — публицист XVI в.» (М., 1908).

СОДЕРЖАНИЕ

К 150-летию со дня рождения Г.В.Плеханова

Новые документальные источники о жизни и деятельности Г.В.Плеханова (А.А.Чернобаев)	3
К БИОГРАФИИ Г.В.ПЛЕХАНОВА	
«Ты действительно моя жизнь». Письма Г.В.Плеханова к Р.М.Плехановой. 1894 г. (М.В.Проница).....	4
НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ	
«Посоветовавшись с Георгием Валентиновичем...» Воспоминания Н.К.Гернет «Бегство В.И.Засулич в Англию в 1894 г.» (Т.А.Богданова)	40
Г.В.Плеханов и заграничный «Союз русских социал-демократов». Документы РГАСПИ. 1898 г. (П.Ю.Савельев)	50
ФОТОЛЕТОПИСЬ	
Мастера русской историографии: Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918) (Т.И.Филимонова).....	77
ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ	
«В нашем разговоре историческая тематика явно преобладала». Воспоминания профессора И.Н.Бороздина о встречах с Г.В.Плехановым (В.П.Золотарев)	93
НАРОДЫ И СУДЬБЫ	
«Революция на деньги не покупается и за деньги не продается». Из материалов С.К.Волошкевича. 1905—1917 гг. (И.В.Смирнова).....	106
ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ	
«Необходимо тщательно столкнуться по целому ряду вопросов». Письма Ф.И.Дана к Г.В.Плеханову. 1907—1908 гг. (Х.Р.Петер, Германия, Т.И.Филимонова).....	132
РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ	
«Портреты руководителей русской революции». Из воспоминаний Сэна Катаямы «Три года в России». 1925 г. (Х.Сакамото, Япония)	169
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
«В наше "критическое время" не мешает доказывать даже совершенно очевидные истины». Пометы Г.В.Плеханова на книге С.Л.Франка «Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд» (СПб., 1900) (О.К.Цапиева)	181
Указатель материалов, опубликованных в журнале «Исторический архив» в 2006 г.	216